

Переулок Иньфэн, о котором говорили друзья, находился на северо-восточном углу старого квартала. С одной стороны он примыкал к тихому историческому району, а с другой — к знаменитому озеру Ляньхуа. Чтобы сохранить приватность, владелец возвёл стену в самом узком месте, где переулок соединялся с озером. Внутри был создан сад, наполненный живой водой из озера, который стал настоящим оазисом красоты и уюта.

Июньский воздух был напоён ароматами цветов. Розы, словно недовольные глубиной сада, тянулись своими ветвями к небу, образуя у конца переулка розовую стену из цветов.

Но Сян Юань, несмотря на благоухание, не обращал на это внимания. Он закрыл глаза, продолжая притворяться спящим.

Чёрные ворота плавно открылись, и машина остановилась перед ярко освещённым зданием. Мужчина, ожидавший у окна, услышав звук автомобиля, отложил книгу и вышел наружу. Увидев, как водитель открывает заднюю дверь, он тихо спросил:

— Дундун спит?

— Да, господин Сян с сыном министра Фана был в баре. После этого он попросил меня объехать внутренний город несколько раз, и я не заметил, когда он уснул. Но даже ваш звонок его не разбудил.

— Этот ребёнок, — мужчина усмехнулся, наклонился и залез в машину.

Увидев, что Сян Юань спит на заднем сиденье, он не стал его будить, а взял его руку, обнял себя за шею, подхватил ноги и собирался вынести его из машины.

— Ммм? — Сян Юань наконец «проснулся» и инстинктивно попытался вырваться.

— Спокойно, не двигайся, — мужчина мягко прижался к его виску, успокаивая.

— Я проснулся, я могу идти сам! — Сян Юань резко открыл глаза и оттолкнул мужчину.

С глухим стуком голова мужчины ударилась о крышу автомобиля, и он тут же сморщился от боли. Сян Юань инстинктивно отпрянул, чувствуя себя растерянным.

Когда он вернулся в страну, мужчина ещё был в Европе. Теперь, после перерождения, они впервые встретились. Для мужчины это, возможно, была лишь краткая разлука, но в мире, где Сян Юань жил раньше, он не видел Е Цзюньняня уже два года.

Сян Юань ненавидел его, но, увидев, как тот морщится от боли, потеряв привычную мягкость и спокойствие, почувствовал лёгкую вину и заикаясь произнёс:

— Ты... ты в порядке?

Мужчина погладил затылок и с горькой усмешкой сказал:

— Дундун, ты что, сразу решил убить своего мужа?

Сян Юань натянуто улыбнулся, его улыбка была хуже, чем плач.

— Что случилось? — Мужчина, заметив его выражение, несмотря на боль, осторожно взял его за руку и мягко спросил:

— Кто-то тебя обидел?

— Нет, — Сян Юань опустил голову, глядя на руку, которую держал мужчина, и спокойно сказал:

— Я устал, хочу спать.

— Хорошо.

Мужчина отступил, помогая ему выйти из машины. Сян Юань не хотел больше держать его за руку, но, несмотря на попытки вырваться, мужчина не отпустил.

— Дундун, что с тобой сегодня?

Они поднялись наверх, держась за руки, и только войдя в спальню, мужчина отпустил его, прижал к стене, крепко обнял и, нахмурившись, спросил.

— Я в порядке, просто устал.

Сян Юань с силой оттолкнул мужчину и, нахмурившись, забрался на кровать.

Усадьба Третьего господина в переулке Иньфэн изначально была старинным зданием, но для встречи Сян Юаня в ней были сделаны многие западные изменения. Сян Юань любил лежать на диване и читать, поэтому Третий господин поставил в гостиной у окна огромный диван, в котором можно было утонуть. Сян Юань любил играть в игры, поэтому рядом с кабинетом Третьего господина для него была оборудована игровая комната. Сян Юань не любил спать на деревянных кроватях, поэтому Третий господин убрал из спальни кровать из хуанхуали, передававшуюся через поколения, и заменил её на большую кровать международного бренда, к которой Сян Юань привык в стране М.

Сян Юань лежал на привычной кровати, не понимая, как Третий господин, который когда-то был так добр к нему, мог так внезапно бросить его, отправив обратно в страну М и больше не

интересуясь им.

Если бы он никогда не получал этого, он бы не боялся потерять. Но тот мужчина когда-то преподнёс ему весь мир, сделал его самым бесцеремонным мажором в Пекине, а затем внезапно забрал всё обратно.

Падение с высоты было ужасным. Тот, кто привык ездить на суперкарах, теперь водил развалину; тот, кто раньше ел только свежие продукты, доставленные самолётом, теперь научился покупать дешёвые продукты в супермаркетах; тот, кто раньше получал зарплату за простое присутствие в крупной компании, теперь научился рассылать резюме и сталкиваться с отказами.

Сян Юань закрыл глаза, стараясь не вспоминать дни борьбы за выживание в стране М. Он не боялся трудностей, но не мог справиться с психологическим ударом от внезапного падения.

Когда он уехал из страны М и вернулся, те, кто раньше льстил ему, снова окружили его. Но, узнав, что Третий господин бросил его, они стали лицемерными и неприятными. Они издевались над ним, унижали его, и после множества насмешек Сян Юань почувствовал, что его лицо словно было сорвано, и его топтали ногами.

Позже он покинул этот круг, своими силами решил проблемы с пропитанием, а затем просто жил, механически и безрадостно. У него не было друзей, развлечений, каждый день после работы он лежал на кровати и смотрел в потолок. А что делал тогда мужчина? Кажется, нашёл себе нового любовника?

Кровать прогнулась, возвращая Сян Юаня к реальности. Мужчина мягко прижался к его спине, его тёплые губы скользнули по уху, а пальцы нежно проникли под одежду.

Если бы это был Сян Юань несколько лет назад, он бы уже перевернулся и взобрался на мужчину. Но сейчас, с разбитым сердцем, он не мог реагировать на его ухаживания. Он нахмурился, оттолкнул руку мужчины и натянул на себя тонкое одеяло.

— Дундун?

Мужчина, получив очередной отказ, постепенно становился всё более серьёзным. Он протянул руку, чтобы обнять любимого юношу, но, вспомнив сегодняшнее поведение Сян Юаня, заколебался.

Долго ждал, но так и не увидел никакой реакции от укрытого одеялом юноши. Мужчина вздохнул, мягко похлопал по спине Сян Юаня и тихо сказал:

— Высуни голову, чтобы спать, не задыхайся.

Под одеялом не было ни движения.

Мужчина, глядя на упрямого юношу, был в полном недоумении. Он увеличил температуру кондиционера, выключил основной свет, оставив только тусклый ночник, чтобы юноша не ударился, если встанет ночью. Сделав это, он наклонился, обнял завернутого в кокон юношу и тихо вышел.

Дверь мягко закрылась. Сян Юань глубоко вдохнул, и только когда звуки снаружи стихли, он снял с головы одеяло.

Он ещё не решил, как ему быть с Е Цзюньнянем, но он точно точно не хотел повторять ошибки прошлой жизни.

Ближе к полуночи слуги в своих комнатах уже спали. Дядя Чжан, водитель, только что принял душ и собирался лечь, когда зазвонил внутренний телефон.

— Здравствуйте, что прикажете?

— Хорошо, сейчас приду.

Услышав, что Третий господин хочет его видеть, дядя Чжан не стал медлить, быстро переоделся и поспешно вышел.

Дядя Чжан думал, что Третьему господину нужна машина, но, выйдя из комнаты, он увидел, что тётушка Лю из кухни, садовник Ли и начальник охраны Гэ Цзянь тоже вышли.

Что случилось? Все переглянулись, не решаясь спрашивать, и поспешили в главный дом.

В главном доме горел яркий свет. Третий господин сидел на диване, опустив глаза, и было невозможно понять, что он думает.

У всех в сердцах забились барабаны. Если их вызвали среди ночи, это точно не к добру.

— Все пришли? — Третий господин поднял голову и неспешно спросил.

— Все, кто обслуживал господина Сяна в последние дни, здесь.

Дворецкий Чжоу сделал шаг вперёд и почтительно ответил. Дворецкий Чжоу был потомственным слугой семьи Е, служившим ещё деду Третьего господина, и его преданность была непоколебима.

— Дундун с тех пор, как вернулся в страну, был ли он кем-то обижен?

Мужчина откинулся на диване, выглядел расслабленным, но его пронизательный взгляд, скользнувший слева направо, заставил всех в гостиной почувствовать холод по спине, даже начальника охраны Гэ Цзяня.

<http://bllate.org/book/15531/1380714>